Научная статья
УДК 336.5
https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-3-136-146

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНКУРЕНЦИИ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНТРАКТОВ

Софья Рафиковна Гурьева

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

rpa@rpa-mjust.ru

Аннотация

Актуальность проблематики обусловлена созданием равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Предметом исследования является анализ принципа обеспечения конкуренции при заключении государственных контрактов. Цель – выявление условий, при которых реализуется или ограничивается данный принцип при осуществлении государственных закупок. В статье использованы формально-догматический, системный и специальный методы. Автор приходит к выводу, что при заключении контрактов конкуренция обеспечивается путем использования конкурентных способов определения поставщика, установления единых требований к участникам закупок и описанию объекта закупки. Однако как при правовом регулировании, так и в процессе правоприменения важно обеспечивать баланс между созданием условий для привлечения максимального количества участников закупки и эффективностью удовлетворения публичных нужд, поскольку не всегда максимальный уровень конкуренции ведет к положительным последствиям для государства.

Ключевые слова: конкуренция; государственные закупки; государственный контракт; описание объекта закупки; аукцион; запрос котировок; закупка у единственного поставщика.

Для цитирования: *Гурьева С. Р.* Обеспечение конкуренции при заключении государственных контрактов // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 3. С. 136–146. https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-3-136-146

Research Article

ENSURING COMPETITION IN THE CONCLUSION OF GOVERNMENT CONTRACTS

Sofya R. Gurieva

All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St., Moscow, 117638, Russia

rpa@rpa-mjust.ru

Abstract

The relevance of the problem is due to the creation of equal conditions for ensuring competition between procurement participants. The subject is the study of the principle of ensuring competition in the conclusion of government contracts. The purpose is to identify the conditions under which this principle is implemented or limited in the implementation of public procurement. The article uses formal dogmatic, systematic and special methods. The author comes to the conclusion that when concluding contracts, competition is ensured by using competitive methods of determining the supplier, establishing uniform requirements for procurement participants and describing the object of purchase. However, both in legal regulation and in the process of law enforcement, it is important to ensure a balance between creating conditions for attracting the maximum number of procurement participants and the effectiveness of meeting public needs, since the maximum level of competition does not always lead to positive consequences for the state.

Keywords: competition; public procurement; state contract; description of the object of purchase; auction; request for quotations; purchase from a single supplier.

For citation: *Gurieva S. R.* Ensuring Competition in the Conclusion of Government Contracts. *Herald of the Russian Law Academy*, 2023, no. 3, pp. 136–146. (In Russ.) https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-3-136-146

Введение

Одним из принципов Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1] (далее – Закон о контрактной системе) назван принцип обеспечения конкуренции. Статья 8 названного Закона прямо закрепляет, что контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством Российской Фе-

дерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Легальное определение конкуренции закреплено в ст. 4 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [2], согласно которой под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке. В экономической литературе используется схожее определение конкуренции как соперничества между отдельными субъектами рыночного хозяйства за наиболее выгодные условия производства и реализации товаров [3, с. 144]. В современном экономическом словаре конкуренция также определяется как «состязание между производителями (продавцами) товаров…» [4, с. 197]. Таким образом, можно констатировать, что и в праве, и в экономической науке конкуренция понимается как соперничество, при этом в правовом аспекте конкуренция рассматривается как соперничество, которое осуществляется в строгом соответствии с установленными правилами. Задачей права является создать «правила», по которым могут «соревноваться» между собой хозяйствующие субъекты.

1. Значение обеспечения конкуренции при осуществлении закупок

Можно сказать, что обеспечение конкуренции является одной из целей специального регулирования отношений в сфере публичных. Об этом свидетельствуют ограничения заказчиков в возможности выбора контрагента, установлении требований к ним и т.д. По словам Е. В Вавилина, «принцип обеспечения конкуренции призван создать равные условия для участников закупок (п. 1 ст. 8 Закона о контрактной системе) и является частным проявлением принципа равенства в гражданско-правовых отношениях. Этот императив запрещает необоснованное ограничение числа участников закупок» [5, с. 379]. Л. В. Андреева отмечает, что «принцип обеспечения конкуренции является одним из основных принципов государственных (муниципальных) закупок» [6, с. 14]. Таким образом, обеспечение конкуренции предполагает создание равных условий всем хозяйствующим субъектам для участия в государственных и муниципальных закупках.

Как уже было показано, обеспечение необходимого уровня конкуренции при осуществлении закупок достигается введением определенных ограничений для заказчика при заключении контракта. Ф. А. Тасалов подчеркивает, что «определение в законодательстве мер, направленных на обеспечение конкуренции при выборе заказчиком поставщиков, способствует формированию конкурентного рынка, стимулирует предложение на качественные товары, работы и услуги, позволяет государственным заказчикам получать качественную продукцию и оказывает прямое влияние на исполнение поставщиком обязательств по государственному контракту. Конкуренция выступает важнейшим инструментом развития государственного рынка товаров, работ, услуг, повышая эффективность государственных закупок и способствуя формированию обоюдовыгодных, умеренных цен» [7, с. 147]. Очевидно, что все меры, которые направлены на обеспечение конкуренции, являются

по своей сути ограничениями свободы договора для заказчика. Бесспорно, что для государственных и муниципальных заказчиков таких ограничений должно быть значительно больше, чем для иных хозяйствующих субъектов, поскольку при осуществлении публичных закупок обеспечивается удовлетворение государство, что прямо связано с выполнением государством своих функций.

Стоит признать, что конкуренцию и ее обеспечение нельзя рассматривать как конечную цель при правовом регулировании закупок, так как конкуренция выступает скорее средством, а не целью. Целью же осуществления любой закупки должно быть максимально эффективное удовлетворение государственных и муниципальных нужд. Высокий уровень конкуренции должен вести к повышению эффективности закупок и более рациональному расходованию денежных средств. В то же время не всегда максимальная конкуренция, привлечение большего количества участников является благом для государства и общества. К примеру, при проведении аукциона победитель определяется исключительно по ценовому критерию, но можно ли говорить тогда о том, что без учета иных характеристик исполнителя, публичные нужды будут удовлетворены максимально эффективно. Как справедливо подчеркивает О. А. Беляева, «самое привлекательное по цене предложение редко оказывается на практике самым выгодным. Заниженная цена часто означает, что поставщик переоценил свои возможности, работает себе в убыток или на пределе рентабельности и, следовательно, не имеет резерва надежности» [8, с. 122]. Действительно, такая ситуация может негативно сказаться на эффективности удовлетворения публичных нужд, что ставит проблему обеспечения баланса между стремлением к обеспечению конкуренции и результативностью закупок. Следует согласиться с утверждением В. А. Кондратьева о том, что в сфере закупок наблюдается противостояние между необходимостью обеспечения конкуренции и эффективностью закупок [9, с. 77]. Безусловно, надлежащая конкуренция должна способствовать эффективности закупок, прежде всего рациональному расходованию бюджетных средств, но в ряде случаев максимальное обеспечение конкуренции может иметь обратный эффект. Наиболее ярким примером, который показывает, что максимальное количество участников не всегда является благом, является позиция Верховного Суда РФ о том, что указание заказчиком в аукционной документации особых характеристик товара, которые отвечают его потребностям и необходимы заказчику с учетом специфики использования такого товара, не может рассматриваться как ограничение круга потенциальных участников закупки [10].

Действительно, конкуренция имеет крайне важное значение при осуществлении закупок и зачастую является предпосылкой эффективности закупки, но достижение максимального уровня конкуренции не должно рассматриваться в качестве единственной цели правового регулирования публичных закупок.

2. Исключения из принципа обеспечения конкуренции

Закон о контрактной системе содержит ряд примеров ограничения конкуренции, самый яркий из них – установление преференций при осуществлении закупок субъектами малого предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций (ст. 30 Закона о контрактной системе). Приведенные

правила являются исключениями из принципа обеспечения конкуренции, так как происходит отступление от равенства участников закупок. Цели подобных ограничений обуславливаются, как правило, теми или иными направлениями государственной политики, хотя сами меры, зачастую справедливо, критикуются в юридической литературе [11, с. 26–31].

На уровне правового регулирования допустимые отступления от принципа обеспечения конкуренции прямо закреплены, однако на уровне правоприменения возникают сложности, поскольку принципы и нормы права ввиду своего абстрактного характера не могут предусмотреть регулирование для каждой возможной ситуации. Оценку тех или иных действий участников контрактной системы как ограничивающих конкуренцию представляется возможным рассмотреть на примере реализации конкретных мер, направленных на поддержание конкуренции. Поскольку конкуренция между участниками закупок происходит за такое благо, как право на заключение контракта, то основными инструментами, с помощью которых законодатель обеспечивает равный доступ к закупкам, выступают, во-первых, требование об осуществлении закупки путем проведения конкурентных процедур, во-вторых, установление единых требований к участникам закупок, в-третьих, закрепление требований к описанию объекта закупки и условиям исполнения контракта.

3. Реализация мер, направленных на поддержание конкуренции

Проведение публичных процедур способствует развитию конкуренции за обладание правом исполнения договора путем создания условий выбора контрагента, предлагающего наилучшие условия, что обеспечивает равный доступ к исполнению договора всех заинтересованных лиц. Непроведение публичных процедур, когда это необходимо в силу закона, свидетельствует о предоставлении необоснованных преимуществ при осуществлении хозяйственной деятельности поставщику (подрядчику, исполнителю) и о возможном достижении соглашения, направленного на ограничение конкуренции [12].

Законодательство о контрактной системе устанавливает в качестве общего правила необходимость осуществления закупок конкурентными способами, тогда как закупка у единственного поставщика рассматривается в качестве исключения из общего правила. Исходя из смысла Закона о контрактной системе приоритетным способом определения поставщика является аукцион, так как именно для аукциона законодатель устанавливает случаи, когда заказчик обязан его проводить. Использование других способов определения поставщика является правом заказчика. Например, применительно к запросу котировок законодатель устанавливает в ч. 10 ст. 24 Закона о контрактной системе ограниченный перечень случаев, когда заказчик вправе использовать данный способ определения поставщика.

Использование способов определения поставщика в нарушение установленных правил рассматривается как нарушение, которое влечет за собой меры как гражданско-правового, так и административного характера.

В правоприменительной практике возникает достаточно много неоднозначных ситуаций, которые связаны с оценкой правомерности выбора того или иного

способа определения поставщика, которые не имеют четкого ответа в законодательстве, и правоприменители вынуждены оценивать те или иные действия (бездействие) на предмет ограничения конкуренции.

Так, весьма актуальным в правоприменительной практике является вопрос квалификации дробления «малой закупки». В ч. 4 ст. 93 Закона о контрактной системе предусмотрено право заказчика на закупку у единственного поставщика на сумму до 600 000 руб. Под дроблением понимается заключение нескольких контрактов, которые в отдельности не превышают установленного лимита, но их совокупная сумма больше, чем предусмотренный законодателем предел. При этом в законодательстве какого-либо специального указания на счет данных действий нет, Верховный Суд РФ пришел к тому, что они являются неправомерными, исходя из принципа обеспечения конкуренции и смысла законодательства о закупках. Суд отметил, что заказчик осуществил искусственное дробление объекта закупки с тем, чтобы обойти требование закона о размещении заказа посредством конкурентных процедур и создать формальные условия, предусмотренные подп. 4 п. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе, для заключения договоров с единственным поставщиком, когда фактически основания для этого отсутствовали [13].

Однако в правоприменительной практике встречается и обратная позиция. Так, по мнению ФАС России, само по себе неоднократное приобретение одноименных товаров, работ, услуг у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) с соблюдением требований, установленных п. 4, 5 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе, не является нарушением требований Закона о контрактной системе (например, заключение трех договоров от 25 октября 2019 г. на поставку бумаги формата А4 с единственным поставщиком на сумму 290 000 руб. каждый), если такие действия не являются результатом антиконкурентного соглашения (ст. 16 Закона о защите конкуренции) [14].

Эти примеры приводят к вопросу о допустимости отступления от требования о проведении закупки с использованием конкурентных процедур. При анализе судебной практики можно наблюдать, что суды в целом негативно оценивают ссылки заявителей на какие-либо внешние обстоятельства, которые могли препятствовать проведению конкурентных процедур. Так, к примеру, суд не принял довод заказчика о том, что администрацией фактическое было произведено дробление общего объема работ по ремонту автомобильной дороги, в связи с нехваткой времени проводить аукцион и готовить аукционную документацию по причине подготовки к началу уборочной кампании [15]. Аварийное состояние объекта также не рассматривается как обстоятельство, которое позволяет отступить от принципа обеспечения конкуренции [16].

Обратных примеров единицы. Так, можно отметить судебный акт, в котором суд учел обстоятельства, связанные с однократностью закупки и сокращенностью сроков, которые были отведены заказчику для выполнения государственного задания по обеспечению вещевым имуществом сотрудников органов внутренних дел, задействованных в мероприятиях по обеспечению общественной безопасности и охране общественного порядка в период подготовки и проведения в Российской Федерации Чемпионата мира по футболу *FIFA 2018*. При рассмотрении дела было

установлено, что лимиты денежных средств, необходимые для закупки необходимого обмундирования (в частности обуви), были доведены до учреждения лишь 26 марта 2018 г., между тем срок выполнения поставленной задачи был ограничен 14 мая 2018 г. Таким образом, учитывая суммарную регламентированную Законом о контрактной системе длительность этапов конкурентных закупочных процедур, суды пришли к выводу об объективной невозможности их проведения в ситуации, при которой потребность в оперативном вещевом обеспечении сотрудников органов внутренних дел имела приоритетное значение [17].

Тем самым правоприменительная практика достаточно строго подходит к оценке действий, связанных с отступлением от требований, связанных с проведением конкурентных процедур, даже при наличии каких-либо веских причин суды рассматривают действия, как ограничивающие конкуренцию, что объясняется наличием в законодательстве достаточно строгих формальных требований к их проведению и ограниченный перечень исключений.

Несколько иная ситуация складывается при оценке правомерности описания объекта закупки, поскольку в этом аспекте правовое регулирование ограничивается лишь общими требованиями к описанию объекта закупки. При рассмотрении споров, связанных с описанием объекта закупки, суды зачастую ссылаются на то, что требования к предлагаемому к поставке товару сформированы заказчиком исходя из его потребности, что не может само по себе рассматриваться как ограничение количества потенциальных участников данной закупки, при этом доказательства объективного отсутствия у заказчика необходимости в получении продукции с теми качественными, функциональными и техническими характеристиками, которые указаны в аукционной документации, не представлены [18].

Безусловно, можно встретить и обратные примеры, когда установление уникальных характеристик товара рассматривается как ограничение конкуренции [19], однако к такому выводу суды приходят, как правило, в тех случаях, когда заказчик не может обосновать необходимость приобретения товара с теми или иными параметрами.

Соответственно, при описании объекта закупки наибольшим образом проявляется противоречие между обеспечением конкуренции и эффективностью закупок, поскольку, как правило, более подробное описание закупаемого товара ведет к ограничению количества участников. Однако из анализа правоприменительной практики можно сделать вывод, что суды встают на сторону заказчиков, если он нуждается в товаре, обладающем какими-либо уникальными характеристиками товара.

И еще один аспект, который может повлиять на уровень конкуренции при обеспечении закупок, касается установления требований к участникам закупки. Система требований состоит фактически из двух частей: общие требования, которым должен соответствовать каждый участник и дополнительные требования, которые устанавливаются заказчиками при наличии специальных условий, предусмотренных законом. В правоприменительной практике также достаточно много примеров, когда суды вынуждены искать баланс между обеспечением конкуренции и эффективностью закупки при разрешении соответствующих споров. Так,

к примеру, возникает вопрос, насколько опыт выполнения работ должен совпадать с предметом контракта.

В одном из споров суд отметил, что замощение (покрытие) двух земельных участков для обустройства спортивных площадок и установление на них оборудования, не может быть приравнено к строительству объекта капитального строительства и подтверждать соответствие участника закупки дополнительным требованиям [20]. Тем самым такой опыт не может быть учтен при проверке на соответствие участника дополнительным требованиям к закупаемым товарам.

В другом случае, наоборот, суд посчитал, что установление требований о наличии опыта только по реконструкции объектов, а не строительству влечет необоснованное ограничение допуска участников к конкурсным процедурам, сужает круг потенциальных участников и не отвечает целям и принципам, закрепленным в Законе о контрактной системе [21]. Возникающие споры также демонстрируют необходимость определения баланса между обеспечением конкуренции и эффективностью закупок, поскольку установление дополнительных требований преследует цель допуска до участия в закупках только лиц, обладающих соответствующим опытом, а если максимально широко рассматриваемый опыт, то к исполнению контракта могут быть допущены субъекты, не обладающие необходимой компетенцией. Тем самым видно, что ограничение конкуренции осуществляется в целях обеспечения эффективности закупок.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что обеспечение конкуренции при осуществлении публичных закупок является залогом эффективного удовлетворения нужд государства и иных публично-правовых образований, в то же время необходимо обеспечение баланса между эффективностью закупок и конкуренцией, так как создание условий для привлечения максимального количества участников предполагает снижение требований к ним и закупаемым товарам (работам, услугам), что может повлечь за собой ненадлежащее исполнение контрактов со всеми вытекающими последствиями.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

2. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

3. Экономическая теория : учебник / под общ. ред. А. И. Добрынина, Г. П. Журавлевой. М. : ИНФРА-М, 2020.

4. *Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б.* Современный экономический словарь. М. : ИНФРА-М, 2023.

5. *Вавилин Е. В.* Принципы осуществления гражданских прав : от теории к практике // Гражданское право социального государства : сборник статей, пос-

вященный 90-летию со дня рождения профессора А.Л. Маковского (1930–2020) / отв. ред. В. В. Витрянский, Е. А. Суханов. М. : Статут, 2020.

6. *Андреева Л. В.* Антимонопольные правила о торгах в условиях реформирования законодательства о закупках // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2018. № 4.

7. *Тасалов Ф. А.* Принцип развития конкуренции в контрактных системах России и США : понятие, значение, гарантии реализации // Закон. 2014. № 5.

8. *Беляева О. А.* Торги : основы теории и проблемы практики. М. : ИНФРА-М, 2016.

9. *Кондратьев В. А.* Требования к участникам публичных закупок // Закон. 2021. № 8.

10. Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28 июня 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

11. *Агапова Е. В., Беляева О. А.* Неординарный правовой режим публичных закупок у субъектов малого и среднего бизнеса // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2020. № 3.

12. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12 марта 2021 г. № Ф04-6217/2020 по делу № А67-940/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

13. Определение Верховного Суда РФ от 29 апреля 2022 г. № 308-ЭС22-5137 по делу № А15-366/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

14. Письмо ФАС России от 14 ноября 2019 г. № ИА/100041/19 // СПС «КонсультантПлюс».

15. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 4 августа 2022 г. № 15АП-11746/2022 по делу № А32-47529/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

16. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 14 января 2020 г. № Ф02-7001/2019 по делу № А78-18155/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

17. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29 августа 2019 г. № Ф09-4412/19 по делу № А60-42282/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

18. Определение Верховного Суда РФ от 24 января 2022 г. № 308-ЭС21-26790 по делу № А61-4140/2020; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20 марта 2023 г. № Ф04-1067/2023 по делу № А45-22213/2022; постановление Арбитражного суда Московского округа от 21 октября 2022 г. № Ф05-25205/2022 по делу № А40-14974/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

19. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25 июня 2021 г. № Ф09-3653/21 по делу № А47-9128/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

20. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 2 февраля 2022 г. № 309-ЭС21-16773 по делу № А07-31052/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

21. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16 октября 2017 г. № 305-ЭС17-7844 по делу № А40-129463/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Federal Law of 5 April 2013 No. 44-FZ "On the Contract System in the Sphere of Procurement of Goods, Works, Services for the Provision of State and Municipal Needs". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2013, no. 14, art. 1652. (In Russ.)

2. Federal Law of 26 July 2006 No. 135-FZ "On Protection of Competition". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2006, no. 31 (part 1), art. 3434. (In Russ.)

3. *Dobrynin A. I., Zhuravleva G. P. (eds.).* Economic Theory: Textbook. Moscow: Infra-M, 2020. (In Russ.)

4. *Raizberg B. A., Lozovskii L. Sh., Starodubtseva E. B.* Modern Economic Dictionary. Moscow: Infra-M, 2023. (In Russ.)

5. *Vavilin E. V.* Principles of Civil Rights Realization: From Theory to Practice. In *Vitrianskii V. V., Sukhanov E. A. (eds.).* Civil Law of the Social State: Collection of Articles Dedicated to the 90th Anniversary of the Birth of Professor A. L. Makovskii (1930–2020). Moscow: Statut, 2020. (In Russ.)

6. *Andreeva L. V.* Antimonopoly Rules on Tenders in the Conditions of Reforming the Legislation on Procurement. *Journal of Entrepreneurial and Corporate Law*, 2018, no. 4. (In Russ.)

7. *Tasalov F. A.* Principle of Competition Development in the Contract Systems of Russia and the USA: Concept, Meaning, Guarantees of Realization. *Law*, 2014, no. 5. (In Russ.)

8. *Beliaeva O. A.* Bidding: Basics of Theory and Problems of Practice. Moscow: Infra-M, 2016. (In Russ.)

9. *Kondratiev V. A.* Requirements to the Participants of Public Procurement. *Law*, 2021, no. 8. (In Russ.)

10. Review of Judicial Practice of Application of the Legislation of the Russian Federation on the Contractual System in the Sphere of Procurement of Goods, Works, Services to Ensure State and Municipal Needs (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 28 June 2017) (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

11. *Agapova E. V., Beliaeva O. A.* Non-Ordinary Legal Regime of Public Procurement from Small and Medium-Sized Businesses. *Journal of Entrepreneurial and Corporate Law*, 2020, no. 3. (In Russ.)

12. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District of 12 March 2021 No. F04-6217/2020 in Case No. A67-940/2020 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

13. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation of 29 April 2022 No. 308-ES22-5137 on the Case No. A15-366/2021 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

14. Letter of FAS Russia of 14 November 2019 No. IA/100041/19 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

15. Resolution of the Fifteenth Arbitration Appeal Court of 4 August 2022 No. 15AP-11746/2022 on the Case No. A32-47529/2021 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

16. Resolution of the Arbitration Court of the East Siberian District of 14 January 2020 No. F02-7001/2019 on the Case No. A78-18155/2018 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

17. Resolution of the Arbitration Court of the Ural District of 29 August 2019 No. F09-4412/19 on the Case No. A60-42282/2018 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

18. Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation of 24 January 2022 No. 308-ES21-26790 on Case No. A61-4140/2020; Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District of 20 March 2023 No. F04-1067/2023 on Case No. A45-22213/2022; Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of 21 October 2022 No. F05-25205/2022 on Case No. A40-14974/2022 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

19. Resolution of the Arbitration Court of the Ural District of 25 June 2021 No. F09-3653/21 on the Case No. A47-9128/2020 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

20. Definition of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of 2 February 2022 No. 309-ES21-16773 on the Case No. A07-31052/2019 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

21. Definition of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of 16 October 2017 No. 305-ES17-7844 on the Case No. A40-129463/2016 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

Сведения об авторе:
С. Р. Гурьева – младший научный сотрудник.

Information about the author:
S. R. Gurieva – Junior Researcher.

Статья поступила в редакцию 18.04.2023; одобрена после рецензирования 25.05.2023; принята к публикации 05.06.2023.

The article was submitted to the editorial office 18.04.2023; approved after reviewing 25.05.2023; accepted for publication 05.06.2023.